

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

02 декабря 2025 года

№3599-25-00-1а/359

город Караганда

Судебная коллегия по уголовным делам Карагандинского областного суда Республики Казахстан в составе председательствующего – председателя судебной коллегии Нурмагамбетова Р.А.,

судей Жошевой А.А. и Сергалиева Б.С.

с участием прокурора Ескена А.Ы.,

законного представителя потерпевших Аубакировой С.Т.,

представителя потерпевших – адвоката Тансыкпаева Т.С.,

защитника осужденного Баранкова Ю.Б. – адвоката Садыковой О.Н.,

защитников осужденного Гланца А.Д. – Гланц И.А. и адвоката Ещанова Д.С.,

защитника осужденного Хотина К.И. – адвоката Косыгиной Е.В.,

защитника осужденной Бесковой В.В. – адвоката Давыдовой Ю.Л.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Баранкова Юрия Борисовича, Гланца Артёма Дмитриевича, Хотина Кирилла Игоревича, Бесковой Виктории Валерьевны, поступившее по апелляционным жалобам осужденного Баранкова Ю.Б., осужденного Гланца А.Д. и его защитника – адвоката Ещанова Д.С., осужденного Хотина К.И. и его защитника – адвоката Косыгиной Е.В., осужденной Бесковой В.В. и ее защитника – адвоката Давыдовой Ю.Л. на приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 26 мая 2025 года,

УСТАНОВИЛА



Приговором Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 26 мая 2025 года

Баранков Юрий Борисович, 07 декабря 1988 года рождения, уроженец Карагандинской области, ранее судимый: 1) 18 марта 2005 года Саранским городским судом Карагандинской области по ст.242 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК) в редакции 1997 года к 2 годам лишения свободы, освобожден 14 февраля 2006 года на основании ст.6 п.1 Закона Республики Казахстан «Об амнистии» от 09 января 2006 года; 2) 03 октября 2006 года Саранским городским судом Карагандинской области по ст.175 ч.1 УК (в редакции 1997 года) к 2 годам лишения свободы с применением ст.63 УК условно с испытательным сроком на 2 года; 3) 23 апреля 2009 года Саранским городским судом Карагандинской области по ст.ст.175 ч.2, 255 ч.3 УК (в редакции 1997 года) к 5 годам лишения свободы, освобожден 31 декабря 2014 года по отбытию срока наказания; 4) 03 июня 2024 года Саранским городским судом Карагандинской области по ст.ст.287 ч.3, 296 ч.4, 58 ч.3 УК окончательно к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 23 июля 2024 года приговор изменен, отбытие назначенного наказания определено в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности,

осужден по ст.262 ч.1 УК к 9 (девяти) годам лишения свободы, по ст.128 ч.4 п.1 УК к 13 (тринадцати) годам лишения свободы.

На основании ст.58 ч.3 УК по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 (пятнадцать) лет лишения свободы.

В силу ст.58 ч.3, ч.6 УК по совокупности уголовных правонарушений по настоящему приговору и приговору Саранского городского суда Карагандинской области от 03 июня 2024 года путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначено 17 (семнадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.



В соответствии со ст.14 ч.2 п.2 УК в действиях Баранкова Ю.Б. признан опасный рецидив преступлений.

Мера пресечения Баранкову Ю.Б. в виде содержания под стражей до вступления приговора в законную силу оставлена прежней.

Срок отбытия Баранковым Ю.Б. наказания исчислен с 01 июля 2024 года.

На основании ст.62 ч.3 УК зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 01 июля 2024 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Гланц Артём Дмитриевич, 15 ноября 1998 года рождения, уроженец Карагандинской области, ранее не судимый, осужден по ст.262 ч.2 УК к 6 (шести) годам лишения свободы, по ст.128 ч.4 п.1 УК к 11 (одиннадцати) годам 3 (трем) месяцам лишения свободы.

На основании ст.58 ч.3 УК по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 (двенадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Мера пресечения Гланцу А.Д. в виде содержания под стражей до вступления приговора в законную силу оставлена прежней.

Срок отбытия Гланцом А.Д. наказания исчислен с 24 апреля 2024 года.

На основании ст.62 ч.3 УК зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 24 апреля 2024 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Хотин Кирилл Игоревич, 06 ноября 1991 года рождения, уроженец Карагандинской области, ранее не судимый,



осужден по ст.262 ч.2 УК к 6 (шести) годам лишения свободы, по ст.128 ч.4 п.1 УК к 11 (одиннадцати) годам 3 (трем) месяцам лишения свободы.

На основании ст.58 ч.3 УК по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 (двенадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Мера пресечения Хотину К.И. в виде содержания под стражей до вступления приговора в законную силу оставлена прежней.

Срок отбытия Хотиним К.И. наказания исчислен с 21 октября 2024 года.

На основании ст.62 ч.3 УК зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 21 октября 2024 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Бескова Виктория Валерьевна, 25 сентября 1999 года рождения, уроженка Карагандинской области, ранее не судимая,

осуждена по ст.262 ч.2 УК к 6 (шести) годам лишения свободы, по ст.128 ч.4 п.1 УК к 11 (одиннадцати) годам 3 (трем) месяцам лишения свободы.

На основании ст.58 ч.3 УК по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 (двенадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Избранная в отношении Бесковой В.В. мера пресечения в виде домашнего ареста изменена на меру пресечения в виде содержания под стражей. Бесков В.В. взята под стражу в зале суда.

Срок наказания Бесковой В.В. исчислен с момента ее задержания в порядке ст.128 УПК.

На основании ст.62 ч.3 УК зачтено в срок наказания время содержания под домашним арестом с 26 апреля 2024 года по 26 мая 2025 года из расчета два дня содержания под домашним арестом за один день отбывания наказания в виде лишения свободы; время содержания под стражей с 24 апреля 2024 года по 26 апреля 2024 года и с 26 мая 2025 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под



стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Гражданский иск Минеевой И.Г. удовлетворен частично.

Взыскано в пользу Минеевой Ирины Геннадьевны в счет компенсации морального вреда: с Баранкова Ю.Б. в размере 3 000 000 (три миллиона) тенге, с Гланца А.Д. в размере 2 000 000 (два миллиона) тенге, с Хотина К.И. в размере 2 000 000 (два миллиона) тенге, с Бесковой В.В. в размере 1 000 000 (один миллион) тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Взыскана с Баранкова Ю.Б., Гланца А.Д., Хотина К.И., Бесковой В.В. в доход государства с каждого государственная пошлина в размере 1 966 (одна тысяча девятьсот шестьдесят шесть) тенге.

Установлен Баранкову Ю.Б., Гланцу А.Д., Хотину К.И., Бесковой В.В. со дня вступления приговора в законную силу трехмесячный срок для добровольного исполнения приговора в части гражданского иска и разъяснено, что по истечении указанного срока приговор в части гражданского иска подлежит принудительному исполнению в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

Признано за Лушниковым Н.А. право на удовлетворение гражданского иска о взыскании компенсации морального вреда с Баранкова Ю.Б. Гланца А.Д., Хотина К.И., Бесковой В.В. и вопрос о его разрешении передан на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

Взысканы с осужденных в доход государства в долевом порядке процессуальные издержки за проведение экспертиз: с Баранкова Ю.Б. в размере 167 (сто шестьдесят семь) тенге, с Хотина К.И. в размере 167 (сто шестьдесят семь) тенге, с Гланца А.Д. в размере 1 007 (одна тысяча семь) тенге, с Бесковой В.В. в размере 1 007 (одна тысяча семь) тенге.

Сумма процессуальных издержек в размере 27 252 (двадцать семь тысяч двести пятьдесят два) тенге отнесена на счет государства.

Взыскан в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж: с Гланца А.Д., Хотина К.И., Бесковой В.В. с каждого в размере 110 760 (сто десять тысяч семьсот шестьдесят) тенге, с Баранкова Ю.Б. в размере 41 760 (сорок одна тысяча семьсот шестьдесят) тенге.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена в порядке, предусмотренном ст.118 УПК.

Приговором суда Баранков Ю.Б., Гланц А.Д., Хотин К.И. и Бескова В.В. признаны виновными и осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого уголовных правонарушений при следующих обстоятельствах.

Так, в январе 2015 года Баранков Ю.Б., находясь около торгового дома ЦУМ по адресу: город Караганда, проспект Бухар-Жырау, 53/8, увидел ранее ему незнакомых Минееву И.Г. и Лушникову Н.А., занимающихся попрошайничеством в общественном месте, при этом последний был с ограниченными возможностями в связи с отсутствием у него верхних и нижних конечностей, из-за чего не имел возможности трудоустроиться на



оплачиваемую работу, а также в силу своего психического состояния (слабоумия) заведомо для Баранкова Ю.Б. находился в беспомощном состоянии, где у него возник преступный умысел, направленный на эксплуатацию вышеуказанных лиц с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой его применения в отношении двух лиц, в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, с целью получения выгоды имущественного характера.

Реализуя свой преступный умысел, Баранков Ю., посягая на свободу человека, личную безопасность, права и законные интересы, честь и достоинство, а также право на свободный выбор рода занятий, сообщил Минеевой И.Г. и Лушникову Н.А., что в дальнейшем они будут попрошайничать под его руководством и добытые денежные средства в полном объеме передавать ему, на что последние ответили отказом.

В январе 2015 года Баранков Ю.Б., установив место проживания Минеевой И.Г. и Лушников Н.А., приехал к ним на съемную квартиру и в связи с их отказом выполнять его незаконные требования, нанес Лушникову Н.А. телесные повреждения в виде неоднократных ударов кулаком руки по голове и телу последнего. Указанные телесные повреждения представляли опасность для жизни и здоровья Лушников Н.А., так как последний ввиду отсутствия у него верхних и нижних конечностей, а также в связи со слабоумием, учитывая уровень его психического развития, из-за которого он не мог понимать смысл совершаемых с ним действий, не мог оказать сопротивление, принять меры к самообороне и прекращению нанесения телесных повреждений. Находившаяся рядом Минеева И.Г. в силу явного физического превосходства Баранкова Ю.Б. не могла принять меры для предотвращения нанесения телесных повреждений Лушникову Н.А. В результате нанесенных телесных повреждений Лушникову Н.А. в присутствии Минеевой И.Г. Баранков Ю.Б. подавил их волю к оказанию сопротивления и принудительно склонил Лушников Н.А. к эксплуатации в виде осуществления попрошайничества, то есть антиобщественного деяния, связанного с выпрашиванием у других лиц денег и другого имущества в общественных местах. Также принудительно склонил Минееву И.Г. осуществлять транспортировку Лушников Н.А. к месту его эксплуатации, а именно на участок местности, расположенный около автобусной остановки «45 квартал» по проспекту Бухар-Жырау города Караганды. При этом Баранков Ю.Б. принудил Лушников Н.А. и Минееву И.Г. передавать ему в полном объеме денежные средства, добытые в результате попрошайничества, и сообщил, что у него имеются «покровители» в правоохранительных органах, в связи с чем, он не понесет никакой ответственности за совершаемые противоправные действия. Лушников Н.А., который в силу своего психического состояния (слабоумия) не мог правильно воспринимать имевшие место обстоятельства, и Минеева И.Г., испытывая страх применения к ним насильственных действий со стороны Баранкова Ю.Б., ошибочно



предполагая, что у последнего имеются «покровители» в правоохранительных органах, боялись заявить о противоправных действиях Баранкова Ю.Б. в правоохранительные органы и третьим лицам.

19 ноября 2020 года у Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г. родилась дочь Минеева Ульяна. В декабре 2020 года Баранков Ю., продолжая реализацию своего преступного умысла, из корыстных побуждений, с целью оказания морально-психологического давления на Лушникова Н.А. и Минееву И.Г., принудил последних передать свою дочь на воспитание своей сестре Бесковой А.Б., на что Лушников Н.А. и Минеева И.Г., испытывая страх и боясь проявить несогласие с его мнением, вынуждены были согласиться и передать Бесковой А.Б. свою новорожденную дочь Минееву Ульяну. При этом Лушников Н.А. и Минеева И.Г. могли видеть своего ребенка в определенное время с согласия Баранкова Ю.Б., который также сообщил Лушникову Н.А. и Минеевой И.Б., что в случае невыполнения его незаконных требований, а именно занятия попрошайничеством, он лишит их законных родительских прав на ребенка, тем самым поставил их в зависимое от себя положение с целью продолжения их эксплуатации путем принуждения совершать попрошайничество, то есть антиобщественное деяние, связанное с выпрашиванием у других лиц денег и (или) другого имущества в общественных местах.

Бескова А.Б., не подозревая о преступных намерениях Баранкова Ю.Б., по просьбе последнего приняла на воспитание новорожденную Минееву У. и, кроме того, по просьбе Баранкова Ю. дала согласие на использование и указание ее абонентского номера +7-747-640-47-79, привязанного к ее банковскому счету в АО «КаспиБанк» №KZ63722C000020047953, на инвалидной коляске Лушникова Н.А. для осуществления приема пожертвований. Также Баранков Ю.Б., учитывая, что для постоянного содержания малолетней Минеевой У. необходимы денежные средства, распорядился о том, что поступившие на банковский счет Бесковой А.Б. от попрошайничества Лушникова Н.А. денежные средства будут расходоваться на содержание малолетней Минеевой У. в целях постоянного контроля и поддержания зависимости от него Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г.

Далее Баранков Ю. с целью постоянного контроля и укрепления зависимости от него Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г. противоправно завладел свидетельством о рождении Лушникова Н.А. и свидетельством о рождении малолетней Минеевой У., а также предоставил потерпевшим квартиру для проживания по адресу: поселок Акташ, улица Гастелло, 18а-1, на что Лушников Н.А. и Минеева И.Г., не имея собственного места жительства и средств к существованию, были вынуждены согласиться и проживать в вышеуказанной квартире.

После их заселения в указанную квартиру Баранков Ю.Б., угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья Лушникова Н.А., сообщил последнему о намерении ввести инъекцию, способную лишить его



самостоятельного передвижения, а также держа в руке нож, поднеся его к шее последнего, сообщил Лушникову Н.А. о том, что отрежет ему ухо, если он откажется от выполнения его требований, заключающихся в ежедневном попрошайничестве, и в случае употребления Лушниковым Н.А. и Минеевой И.Г. алкогольных напитков.

В результате преступных действия Баранкова Ю.Б. в период времени с января 2015 года по 09 декабря 2023 года Минеева И.Г., эксплуатируемая Баранковым Ю.Б., осуществляла транспортировку Лушникова Н.А. к месту его эксплуатации, а именно на участок местности, расположенный около автобусной остановки «45 квартал» по проспекту Б.Жырау города Караганды, и Лушников Н.А., эксплуатируемый Баранковым Ю.Б., занимался попрошайничеством, то есть антиобщественным деянием, связанным с выпрашиванием у других лиц денег и (или) другого имущества. А сам Баранков Ю.Б. в указанный период времени, эксплуатируя потерпевших, ежедневно в вечернее время противоправно присваивал денежные средства в сумме от 20 000 тенге до 40 000 тенге, полученные в результате занятия последними попрошайничеством.

09 декабря 2023 года Баранков Ю.Б. был задержан сотрудниками полиции в порядке ст.128 УПК по подозрению в совершении уголовного правонарушения по ст.296 ч.4 УК. Находясь в изоляции от общества в связи с содержанием под стражей, осознавая, что его противоправные действия остаются незаметными для правоохранительных органов, Баранков Ю.Б. задался преступным умыслом на продолжение осуществления незаконного финансового обогащения путем эксплуатации Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г., а именно к принуждению Лушникова Н.А. совершать попрошайничество, которого к месту эксплуатации и обратно должна транспортировать Минеева И.Г.

Осознав, что, находясь в изоляции от общества, не представляется возможным дальнейшая реализация преступных намерений, Баранков Ю.Б. задался преступным умыслом на создание организованной группы и ее руководство. Им был разработан план преступных действий, в соответствии с которым первоначальной задачей являлось вовлечение других лиц к совершению преступных действий. В целях исключения распространения информации о предстоящих преступных действиях посторонним лицам, Баранков Ю.Б. посвятил в свои преступные планы доверенных ему лиц, а именно в декабре 2023 года Баранков Ю.Б., находясь в Учреждении №61, используя неустановленный следствием телефон, позвонил своей племяннице Бесковой В.В., ее гражданскому супругу Гланцу А.Д., а также знакомому Хотину К.И., которым довел о своем преступном замысле, направленном на создание и руководство преступной группой, совершение ею эксплуатации Минеевой И.Г. и Лушникова Н.А. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении двух лиц, с использованием материальной и иной зависимости потерпевших, в



отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, путем принуждения их к совершению попрошайничества и незаконного завладения денежными средствами, добровольно полученными от граждан в результате попрошайничества Лушников Н.А.

Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И., в свою очередь, оценив преимущества указанного незаконного источника материального обогащения, а также родственные и дружеские связи с Баранковым Ю.Б., осознав противоправность и общественно-опасный характер предложенных им действий, выразили свое согласие на вступление и участие в организованной группе для совместного совершения особо тяжкого преступления в составе организованной группы.

Таким образом, Баранков Ю.Б., являясь инициатором преступных деяний, создал устойчивую преступную группу из числа доверенных ему лиц, взял на себя общее руководство и распределение незаконно полученных денежных средств между участниками организованной группы. При этом Бескова В.В., Гланц А.Д., Хотин К.И. строго выполняли указания и поручения Баранкова Ю.Б., действовали организованно, в группе существовало четкое распределение роли каждого участника и распределение денежных средств, незаконно полученных в результате эксплуатации Лушников Н.А. и Минеевой И.Г.

Согласно разработанному плану под руководством Баранкова Ю.Б. роль участников организованной преступной группы Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И. заключалась в неукоснительном подчинении руководителю группы Баранкову Ю.Б. и исполнении его поручений в виде принуждения Минеевой И.Г. производить транспортировку Лушников Н.А. к месту его эксплуатации – участок местности около автобусной остановки «45 квартал» по проспекту Б.Жырау города Караганды; принуждение к эксплуатации Лушников Н.А. в виде осуществления попрошайничества; контроль за ежедневным перемещением потерпевших к месту эксплуатации, за исключением выходных дней, определяемых Баранковым Ю.Б.; контроль и незаконное завладение денежными средствами, полученными в результате добровольных пожертвований граждан Лушникову Н.А.; размен незаконно полученных денежных средств в виде денежных монет на наличные банкноты; использование незаконно полученных денежных средств по указанию Баранкова Ю.Б.

Созданная Баранковым Ю.Б. организованная группа, активными участниками которой являлись Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И., действовала строго согласно разработанному преступному плану, отличалась тесной взаимосвязью между ее участниками, неукоснительной подчиненностью участников группы руководителю Баранкову Ю.Б., наличием строгой иерархии между руководителем и участниками группы, общими материальными и финансовыми средствами, согласованностью действий,



устойчивым характером взаимоотношений и распределением ролей ее участников.

В декабре 2023 года, реализуя преступный умысел, Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. прибыли домой к Лушникову Н.А. и Минеевой И.Г. по адресу: поселок Актас, улица Гастелло, 18а-1, где под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, сообщили Минеевой И.Г., что она должна будет продолжать транспортировку Лушникова Н.А. к месту эксплуатации, а Лушников Н.А. осуществлять попрошайничество, а денежными средствами, полученными в результате попрошайничества Лушникова Н.А., будут завладевать они и в дальнейшем их использовать по указанию Баранкова Ю.Б., так как последний содержится в следственном изоляторе. При этом Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. с целью подавления воли Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г. сообщили им, что в случае невыполнения их требований последние будут ограничены во встречах с дочерью Минеевой У. и лишены законных родительских прав на ребенка, а также в отношении них будет применено физическое насилие. Будучи в подавленном к оказанию сопротивления состоянии, под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, находясь в заведомо беспомощном и зависимом от Баранкова Ю.Б., Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И. положении, Лушников Н.А. и Минеева И.Г. против своей воли согласились с требованиями вышеуказанных лиц.

Таким образом, Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, принудили Минееву И.Г. осуществлять транспортировку Лушникова Н.А., который в силу психического состояния (слабоумия) не мог правильно воспринимать имевшие место обстоятельства, к месту его эксплуатации – участок местности, расположенный около автобусной остановки «45 квартал» по проспекту Б.Жырау города Караганды, тем самым эксплуатировали Минееву И.Г. в качестве бесплатной рабочей силы. В свою очередь принудительно транспортированный к месту эксплуатации Лушников Н.А., находясь на вышеуказанном участке местности, не имея возможности самостоятельно покинуть место эксплуатации, находясь в зависимости, в заведомо беспомощном состоянии, под угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, принудительно осуществлял попрошайничество, то есть антиобщественное деяние, связанное с выпрашиванием у других лиц денег и (или) иного имущества, ежедневно с декабря 2023 года по 23 апреля 2024 года в примерный период времени с 08.00 часов по 19.00 часов, за незначительным исключением дней, проведенных без эксплуатации с разрешения руководителя организованной группы Баранкова Ю.Б.

Кроме того, Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И., действуя согласно разработанному преступному плану, исполняя роль в составе организованной группы, руководимой Баранковым Ю.Б., реализуя единый преступный



умысел, согласно возложенным на них обязанностям незаконно завладевали денежными средствами, полученными Лушниковым Н.А. в качестве добровольных пожертвований граждан в результате попрошайничества, ежедневно в размере от 20 000 до 40 000 тенге, в последующем осуществляя размен денежных монет на наличные банкноты в различных местах Карагандинской области.

При этом Баранков Ю.Б., находясь под стражей, продолжал эксплуатацию Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г. путем осуществления телефонных звонков последним с угрозами и требованиями выхода на работу для сбора денежных средств путем попрошайничества, угрожая применением насилия в случае невыполнения требований его, Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И. Также путем осуществления телефонных звонков Баранков Ю.Б. отдавал указания и контролировал действия Бесковой В.В., Гланца А.Д., Хотина К.И.

Из полученных доходов в результате противоправных действий организованной группы Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. по указанию руководителя организованной группы Баранкова Ю.Б. распоряжались незаконно добытыми денежными средствами, часть из которых расходовалась на погашение ежемесячного банковского займа за оформленную на Бескову В.В. автомашину марки «Toyota Camry», ГРНЗ 810QSA09, 2012 года выпуска, часть на нужды участников организованной группы Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И., часть денежных средств перечислялась по различным запросам на нужды Баранкова Ю.Б. Кроме того, незначительная часть денежных средств расходовалась на необходимые нужды Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г., а именно транспортировку Лушникова Н.А. от места жительства до места эксплуатации и обратно, а также на питание и содержание Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г.

Так, Лушников Н.А., лишенный возможности покинуть место эксплуатации в силу физического и психического состояния (слабоумия), лишенный возможности оказать сопротивление, принудительно занимался попрошайничеством, а Минеева И.Г., находясь в зависимости от Баранкова Ю.Б., Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И., занималась транспортировкой Лушникова Н.А. к месту эксплуатации и обратно к месту жительства, тем самым подвергшись эксплуатации.

Таким образом, противоправными действиями Баранкова Ю.Б., Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И. были нарушены закрепленные Конституцией Республики Казахстан права Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г. на личную свободу и неприкосновенность личности, право на свободный выбор рода занятий и профессии.

В апелляционной жалобе осужденный Баранков Ю.Б., не соглашаясь с приговором суда, указывают, что не установлены дата и обстоятельства, когда он познакомился с потерпевшими. Минеева И.Г. неоднократно давала показания, которые противоречили друг другу. То она говорит, что он с ними



познакомился в квартире у Нуржановой А., то указывает, что познакомились у ЦУМа. Лушников Н.А. не мог находиться по отношению к нему в беспомощном состоянии, так как о его слабоумии он узнал только в суде. Кроме того, в приговоре указано, что в январе 2015 года он, узнав, где они проживают, приехал к ним и нанес телесные повреждения, тогда как при допросе потерпевшие показали, что он их забрал у Нуржановой А. и снял им квартиру сначала в городе Караганда, потом в поселке Актас. В приговоре указано, что он склонял Лушникова Н.А. и Минееву И.Г. заниматься попрошайничеством, однако ни в ходе досудебного расследования, ни в суде Минеева И.Г. не говорила о том, что она занималась попрошайничеством. Поэтому ее необходимо исключить из числа потерпевших. Не соответствуют действительности выводы суда, что он принудил Минееву И.Г. передать их дочь на воспитание его сестре Бесковой А.Б., так как Минеева И.Г. в суде показала, что дочь она передала добровольно, потому что не могла справиться с маленьким ребенком. Доводы о том, что он, находясь в изоляции, задался преступным умыслом на создание организованной преступной группы и руководство ею, также не соответствуют действительности. Ни Бескова В.В., ни Гланц А.Д., ни Хотин К.И. никоим образом не давали своего согласия на участие в ОПГ, не могли оценить источник незаконного материального обогащения, так как они не получали никаких денег для своих личных целей. Они также не принуждали потерпевших к занятию попрошайничеством. Бескова В.В. ухаживала и сидела с их ребенком, была заинтересована, чтобы они не употребляли алкоголь, так как Минеева И.Г., зависимая от алкоголя, мало уделяла времени своему ребенку. В отношении него не проводилась фонографическая экспертиза. В суде были прослушаны диски, где якобы говорит он, но его голос нигде не был установлен. Он подтвердил, что, находясь в отделе полиции города Сарань, он звонил Бесковой В.В. с сотовых телефонов следователя и опера. Считает, что их действия следует расценивать как провокацию, так как они сидели напротив и слушали его переговоры. При этом они не пытались ему объяснить, что его действия незаконны, не увидели в его действиях и переговорах создания ОПГ и тем более угрозы потерпевшим. Также не согласен с признанием в его действиях опасного рецидива и неправильным исчислением срока наказания. Просит приговор суда отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В апелляционной жалобе осужденный Гланц А.Д. указывает, что он и Бескова В.В. в суде показали, что Баранков Ю.Б. угрожал и заставлял их ездить к потерпевшим. Последний сам это подтвердил и показал, что они по доброй воле не соглашались ездить к потерпевшим, и он вынужден был угрожать. Но суд не берет их показания во внимание и отталкивается от сфабрикованной стенограммы, а стенограмму разговоров, где он действительно им угрожает, орет на Бескову В.В. и материт ее, суду не



представили. Также они показали, что не соглашались выполнять его просьбы, объясняя, что у них было много работы и им это не было нужно, но Баранков Ю.Б. им пригрозил, что их вывезут на карьер и будут по-другому разговаривать. У Баранкова Ю.Б. много друзей и знакомых, и они боялись, что с ними могут что-нибудь сделать. Они были вынуждены ездить к потерпевшим. Он с Бесковой В.В. ездили к ним пару раз, потерпевшие добровольно отдавали деньги. Он вынужден был ездить к потерпевшим, так как переживал за Бескову В.В., которая была в положении. А потерпевшие, когда выпьют, ведут себя неадекватно. Вопросы по выходу на работу и выходным он не решал, его это не касалось. Баранков Ю.Б. по этим вопросам сам с ними разговаривал. Если бы он совершил преступление, то ничего не скрывал бы и признал бы свою вину. Но он не совершал того, в чем его обвиняют. Они, как и потерпевшие, попали под влияние Баранкова Ю.Б. и в итоге их осудили, хотя они никакой выгоды от этого не имели. В ходе досудебного расследования было допущено много ошибок. Его и Бескову В.В. допрашивали без адвоката, следователь печатал те показания, которые были ему нужны, но суд на это не обратил внимания. Потерпевших дочерью никто не шантажировал, они сами не могли ухаживать за ней, даже искупать ребенка не могли, а когда выпивали, то им не было дела до нее. Участие в ОПГ вменили необоснованно, так как к потерпевшим он приезжал пару раз по просьбе Бесковой В.В., деньги у них не забирал, так как они отдавали их добровольно, ни к чему их не принуждал, не угрожал, никакой выгоды с этого не имел. Потерпевшая Минеева И.Г. постоянно меняла свои показания, но при первом и последнем допросах она подтвердила, что они их ни к чему не принуждали, не угрожали и претензий она к ним не имеет. Просит приговор суда отменить и оправдать его.

Не соглашаясь с приговором суда, адвокат Ещанов Д.С., считая его незаконным и подлежащим безусловной отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в апелляционной жалобе указывает, что при вынесении приговора суд проявил односторонность и необъективность при исследовании обстоятельств дела и оценке доказательств, чем нарушил основные принципы осуществления правосудия. Его подзащитный Гланц А.Д. свою вину не признал и показал, что никогда не имел какого-либо преступного умысла, направленного на эксплуатацию Минеевой И.Г. и Лушников Н.А., а также никогда не вступал в какую-либо преступную группу с целью получения незаконного дохода. Гланц А.Д. действительно ездил на квартиру, в которой проживали потерпевшие, при этом он лишь сопровождал свою беременную супругу Бескову В.В. в качестве водителя и охранника, так как последняя обоснованно опасалась за свою безопасность в связи с тем, что имели место случаи, когда Лушников Н.А., будучи в состоянии сильного алкогольного (либо наркотического) опьянения, на глазах своей собственной малолетней дочери пытался вскрыть себе вены или после совместного распития



спиртных напитков в квартире, где они проживали, их знакомая почему-то скончалась от полученных телесных повреждений на лавке у подъезда, куда ее вынесли Лушников Н.А. и Минеева И.Г. Гланц А.Д. никогда не проявлял инициативы поехать к потерпевшим, а всегда ездил, сопровождая свою супругу Бескову В.В., по ее же просьбе. На требования Баранкова Ю.Б. поехать к Лушникову Н.А. и Минеевой И.Г., чтобы «вправить им мозги», он был вынужден соглашаться, так как реально боялся Баранкова Ю.Б., однако фактически его требования не выполнял, обещал, что поедет, но сам не ездил. В свою очередь Бескова В.В. также была вынуждена ездить к потерпевшим, так как этого требовал Баранков Ю.Б., которого она боялась с детства и который по телефону кричал на нее и угрожал, в том числе физической расправой. Указанные факты также нашли свое полное подтверждение в суде, в том числе и из показаний самого Баранкова Ю.Б. Показания осужденных четко согласовываются не только между собой, но и с показаниями свидетелей. Показания же потерпевших, в частности, Минеевой И.Г. (Лушников Н.А. признан процессуально недееспособным), носят не просто противоречивый характер, но и являются диаметрально противоположными по своей сути и содержанию, при том, что ответы на вопросы защиты Минеева И.Г. давала в одном и том же заседании с интервалов 1-2 минуты. То есть на его вопросы она давала одни ответы, а через 2 минуты давала абсолютно противоположные ответы. При этом на его конкретный вопрос о том, понимает ли она смысл задаваемых вопросов и суть происходящего в этом помещении, она отвечала, что не очень понимает, что сейчас происходит, а суть задаваемых вопросов не понимает вообще. Однако при таких обстоятельствах суд отказал в удовлетворении ходатайства защиты о проведении в отношении Минеевой И.Г. дополнительной (либо повторной) судебной психолого-психиатрической экспертизы и предпочел сослаться на ее показания, данные в ходе досудебного расследования «под присмотром» сотрудников УБОП. При этом остается непонятным, по какому принципу суд выбирал показания Минеевой И.А., которые положил в основу доказательств, якобы свидетельствующих о вине подсудимых, так как только в суде Минеева И.Г. пять раз меняла свои показания с диапазоном от: «Мы жили хорошо и дружно как родственники и я очень благодарна Вике, Анне и Артёму за то, что они хорошо заботились о моей дочери» до «они держали нас в рабстве, на воде и хлебе и мы вынуждены были и спать и есть на полу на одном старом матрасе». При этом на видеозаписи обыска квартиры, где проживали потерпевшие хорошо видно, что условия проживания являются очень даже не плохими. Имеется вся необходимая мебель (кровать, диван, кресла, шкафы, тумбы и т.д.), бытовая техника (сенсорная плита, 2 ЖК телевизора, микроволновая печь, стиральная машина и т.д.), в холодильнике имеются продукты питания, которые им покупала Бескова В.В. на собственные средства и прочие вещи, необходимые для нормальной жизни. При этом на том же видео хорошо видно, что при начале обыска, примерно в 07.00 часов



утра и Минеева И.Г. и Лушников Н.А. уже находятся в нетрезвом состоянии и в присутствии сотрудников полиции продолжают употреблять алкоголь, на что один сотрудников УБОП был вынужден сделать им замечание со словами: «прекратите бухать!». Кроме того, как следует из показаний основного фигуранта по делу Баранкова Ю.Б., Минеева И.Г. и Лушников Н.А. сами просили его «забрать их» от Алмы и за это обещали отдавать ему часть своей выручки. Потерпевшие эти показания в суде подтвердили. После того, как Баранков Ю.Б. в конце 2023 года был помещен под стражу, он заставлял Бескову В.В. и Гланца А.Д. ездить к Минеевой И.Г. и Лушникову Н.А. и брать у них обещанные ему денежные средства для погашения кредита, при этом приходилось кричать на них и иногда запугивать и угрожать, так как Бескова В.В. и Гланц А.Д. не хотели ездить к потерпевшим, ссылаясь на свою занятость на работе и вообще отсутствие желания участвовать в его делах. Это нашло свое подтверждение в суде не только в показаниях самих осужденных, но и в совокупности косвенных доказательств. Свидетель Гланц Д. показал, что Гланц А.Д. постоянно находился на работе, либо в шиномонтажной мастерской, либо на работе по установлению «натяжных потолков». На его неоднократные просьбы поменять номер телефона сын отвечал, что боится Баранкова Ю.Б., который все равно найдет его новый номер телефона и будет еще хуже. Из материалов СОПМ следует, что Баранков Ю.Б. отдает указания Гланцу А.Д. в приказном порядке, которые последний обещает выполнить, но фактически не выполняет, на что Баранков Ю.Б. снова звонит Гланцу А.Д., кричит на него за то, что тот не выполнил его поручения. То есть Гланц А.Д. не имел никакого желания, а тем более какой-либо заинтересованности или выгоды от выполнения требований Баранкова Ю.Б. Считает участие Гланца А.Д. в организованной преступной группе не доказанным. Кроме того, эксплуатация человека должна осуществляться с определенной целью, то есть выполнение работ (например: выпас скота и уход за ним, работы на плантациях сахарного тростника и т.п.), получение прибыли (принуждение к занятию проституцией и т.п.). В данном случае Гланц А. не преследовал никаких подобных целей, а просто возил свою супругу Бескову В.В., которая не имела водительских прав, и обеспечивал ее безопасность. Возможно, Гланц А.Д. догадывался о противоправности действий Баранкова Ю.Б., но со слов Бесковой В.В. между Баранковым Ю.Б. и потерпевшими была договоренность о том, что последние передают Баранкову Ю.Б. часть выручки. При таких обстоятельствах Гланц А.Д. подлежал привлечению к уголовной ответственности за недонесение о совершенном преступлении. Оценка достоверности доказательств по делам, в которых имеются противоречивые показания, может быть дана только с учетом принципа относимости показаний каждого из них с другими объективными доказательствами по делу. Признавая Гланца А.Д. виновным, суд, проявляя необъективность и однобокость, предпочел опереться на факты, явно вымышленные следователем и заученные Минеевой И.Г., а не на



фактические данные и требования норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Просит приговор суда в отношении Гланца А.Д. отменить, его подзащитного оправдать, а уголовное дело прекратить.

Осужденный Хотин К.И., также не соглашаясь с приговором суда, указывает, что его обвинение строится на заключении филологической экспертизы, где указано, что Баранков Ю.Б. побуждал его применить в отношении потерпевших физическую силу и заставить их выйти на работу для сбора денежных средств, протоколом очной ставки между ним и Минеевой И.Г., которая показала, что он приезжал к ней домой по указанию Баранкова Ю.Б. и забирал деньги, показаниями потерпевших о том, что он неоднократно приезжал к ним домой и по указанию Баранкова Ю.Б. забирал у них деньги, а также совместно с Бесковой В.В. по указанию Баранкова Ю.Б. завладевал их деньгами, результатами СОПМ, которыми зафиксированы телефонные разговоры между ним и Баранковым Ю.Б., в ходе которых ему были даны указания о совершении насилия в отношении потерпевших, но само содержание разговоров не приводится. При этом потерпевшие не могут правильно воспринимать обстоятельства и давать показания. В ходе досудебного расследования у него не отбирались образцы голоса для экспертного исследования, не проводили обыски дома и на работе, не производили выемку информации с его телефона, не опрашивали членов его семьи об обстоятельствах дела. Никто из осужденных не говорил, что посвящали его в свои взаимоотношения с потерпевшими, подтвердили, что он ни о чем не знал и не спрашивал, никаких денег он у потерпевших и осужденных не брал, кроме тех денег, которые проходили через отдел его мамы и которые отдавал Бесковой В.В. для содержания Минеевой У. С Баранковым Ю.Б. познакомился около восьми лет назад, когда последний приезжал к нему по поводу ремонта автомашины. После этого стали общаться, он приводил к нему клиентов, привозил запасные части на реализацию. Близко не общались, никогда не были друг у друга дома. По слухам он знал, что Баранков Ю.Б. живет в поселке Акташ со своими родственниками-инвалидами, помогает им. Его мама держит отдел канцелярских товаров. Примерно в январе 2023 года Баранков Ю.Б. сказал ему, что познакомился с его мамой и от нее узнал, что ей всегда не хватает мелочи на сдачу. Попросил позвонить маме и узнать, возьмет ли она мелочь в отдел. Позвонив маме, она сказала, что возьмет любую сумму. После Баранков Ю.Б. повез его в поселок Акташ к своим родственникам, представил их друг другу. Затем Минеева И.Г. вынесла запечатанный пакет и отдала Баранкову Ю.Б., который ей сказал, что впоследствии вместо него за деньгами может приехать он. Сразу договорились, что когда он будет приезжать за мелочью, то Минеева И.Г. в пакете будет оставлять записку с указанием суммы. Он будет деньги оставлять у мамы в отделе, а Бескова В.В. будет забирать. Где-то через месяц позвонил Баранков Ю.Б. и сказал, что если маме нужна мелочь, он может поехать и забрать, Минеева И.Г. будет его



ждать. Он был занят ремонтом, потом поехал поздно, после десяти вечера. Сначала никто не открывал, слышны были маты, ругань. Потом дверь открыла пьяная Минеева И.Г. и сразу ушла в комнату. Его позвал Лушников Н.А., который лежал голый на животе и сказал, что прихватило спину, не может повернуться и стал ругать Минееву И.Г. Он уехал, но позвонил Баранкову Ю.Б., описал ситуацию и объяснил причину, почему не забрал деньги. Баранков Ю.Б. психанул и сказал, что сам с ними разберется. В третий раз Баранков Ю.Б. позвонил примерно в конце марта – начале апреля, потом в конце мая. Последний раз он у них был в конце июня или начале июля 2023 года. В июле он уехал в Россию и до ареста Баранкова Ю.Б. больше у них не был. Всего он был у них пять раз, из которых три раза забирал приготовленные и посчитанные Минеевой И.Г. деньги и оставлял их в отделе мамы. Он не спрашивал у Баранкова Ю.Б., кому и зачем Минеева И.Г. передает деньги, так как с его слов знал, что потерпевшие сами не могут воспитывать свою дочь, поэтому передали ее сестре Баранкова Ю.Б. Бесковой А.Б. Деньги с отдела мамы забирала Бескова В.В., поэтому он был уверен, что эти деньги идут на содержание девочки, и не видел в этом ничего неправильного или незаконного. Кроме того, когда он был первый раз у потерпевших дома, Баранков Ю.Б. при нем говорил Минеевой И.Г., чтобы она не обижалась, но он не может к ней из-за двух-трех тысяч мчаться в Акта́с, у него те же деньги уходят на дорогу. Бескова А.Б. и так купит все необходимое для дочери. Сказал Минеевой И.Г. собирать деньги, когда будет приличная сумма, чтобы звонила, и он приедет. Если он не сможет, то приедет Кирилл, заберет и отдаст Бесковой В.В. Из их разговора он понял, что Баранков Ю.Б. раньше жил с ними и сам отвозил деньги для их дочери. Но когда Баранков Ю.Б. перебрался в город Сарань, то он якобы для помощи его маме, а на самом деле, чтобы не ехать самому в поселок Акта́с, переложил передачу денег на него под видом того, что его маме нужна мелочь. Когда он приезжал в поселок Акта́с, Минеева И.Г. всегда была с ним приветлива, не жаловалась, улыбалась. Она всегда его ждала, так как деньги были посчитаны, подписаны и приготовлены. При этом каждый раз она пыталась через него передать, на что нужно потратить деньги, но он ее останавливал и говорил, чтобы она сама связывалась, ему это ни к чему, это их семейные дела, а он просто курьер, на что Минеева И.Г. смеялась и извинялась, но в следующий раз она вновь пыталась через него что-то на словах передать. Поэтому он был в полной уверенности, что Бескова А.Б. содержит дочь Минеевой И.Г., а Минеева И.Г. частично компенсирует эти расходы, передавая деньги. Ни он, ни его мама из этих денег себе ничего не оставляли. Бескова В.В. всегда проверяла сумму, указанную в записке, с сумой, которую отдавала и переводила мама. Сам он не смотрел, какие суммы передаются. В середине октября он вернулся с России, чтобы забрать жену, но по объективным причинам сразу уехать в Россию не получилось. Он стал работать, много работать, чтобы не тратить деньги, собранные на переезд в



Россию. У него двое детей, жена была в положении. В начале ноября 2023 года он случайно встретил Баранкова Ю.Б., которого буквально через несколько дней после встречи задержали. Где-то во второй половине декабря 2023 года к нему с незнакомого номера позвонил Баранков Ю.Б. и сказал, что у него просрочка по кредиту, просил занять деньги и передать их Бесковой В.В., дал ее номер телефона. Он сказал, что больше 100 000 тенге занять не сможет. Тогда Баранков Ю.Б. сказал срочно распродать запасные части и деньги отдать Бесковой В.В. за минусом его доли. Он созвонился с Бесковой В.В. и при встрече передал ей наличными 38 000 тенге, а 62 000 тенге перечислила ей его мама. На последующие просьбы Бесковой В.В. занять деньги он отказывался. В январе 2024 года к нему позвонила Бескова В.В. и сказала, что Лушников Н.А. и Минееву И.Г. из-за пьянок и дебошей выгоняют из квартиры, и Баранков Ю.Б. требует, чтобы она поехала, разогнала собутыльников и навела порядок. Он отказывался ехать с ней, но Бескова В.В. расплакалась, сказала, что ее парень занят, а она одна ехать боится. Он дома отпросился на два часа. Бескова В.В. заехала за ним, она была с пакетами и попросила по дороге заехать в магазин за продуктами для Лушников Н.А. и Минеевой И.Г. Также стала рассказывать, что после задержания Баранкова Ю.Б. потерпевшие совсем распоясались, пьют месяц, пропили все деньги, зимнюю одежду и обувь, не работают, на содержание дочери ни копейки не дают. Дочь к ним перестали возить, так как когда в последний раз привезли, дома была грязь, ругань, оба были пьяные. Лушников Н.А. на глазах дочери пытался вскрыть себе вены, после этого она несколько дней плакала, не спала по ночам. Дома у них полно всяких бичей. Когда она пыталась их приструнить и выгнать их гостей, то Минеева И.Г. начала орать, что это хорошие люди, они приносят выпивку и еду, стала кидаться на Бескову В.В. и Гланца А.Д. с ножом, орала, чтобы они больше не приходили. Мало того, что дочь на полном их обеспечении, так еще она вынуждена возить им еду, чтобы они никого не водили домой. На нее еще лег кредит за машину Баранкова Ю.Б., передачи для него, на все это у нее нет денег. Баранков Ю.Б. звонит к ней, орет, чтобы она гнала их на работу, чтобы им некогда было пить и дебоширить. Он был в шоке от происходящего. Пока Баранков Ю.Б. был на свободе, потерпевшие производили впечатление адекватных людей и что с ними произошло без присмотра. Ему было жалко Бескову В.В. Она на свои деньги покупала им продукты и везла к ним, чтобы у них было что поесть, чтобы за выпивку и закуску они не пускали к себе алкашей, чтобы за пьянки их не выгнали с квартиры и не отняли дочь. Когда они приехали в Актас, он помог Бесковой В.В. занести пакеты. Дома были Лушников Н.А. и Минеева И.Г. в алкогольном состоянии, но не буйные. В доме была грязь и вонь. Бескова В.В. начала с ними разговаривать, сказала, что Баранков Ю.Б. договорился, чтобы их не выгоняли с квартиры при условии, что дома будет тихо, никаких пьянок. Из этого он понял, что Баранков Ю.Б. как-то держит связь с родственниками. Потом он сразу ушел в



машину, Бескова В.В. вышла где-то через полчаса. В машине Бескова В.В. опять плакала, говорила, как ее достали Баранков Ю.Б. и потерпевшие, лучше бы ее мама удочерила девочку, чтобы только больше не видеть Лушникову Н.А. и Минееву И.Г., но, к сожалению, это невозможно. Второй раз он возил Бескову В.В. в Актас где-то 10 или 11 февраля 2024 года. Бескова В.В. позвонила и сказала, что вечером в зимнее время она боится садиться за руль из-за беременности, а ее парень Гланц А.Д. занят. Также сказала, что Лушников Н.А. и Минеева И.Г. опять пьяные, если соседи вызовут полицию, то их могут выгнать из квартиры. В Актасе Бескова В.В. разговаривала с потерпевшими, плакала, ругала их за пьянки, объясняла им, что если их выгонят с квартиры, то они останутся на улице, попадут в полицию, дочь отдадут в детский дом, просила их, чтобы хоть дочь пожалели. Он не вмешивался и не участвовал в разговоре, просто был рядом для безопасности Бесковой В.В. При нем речь о деньгах не велась. Бескова В.В. их ругала, говорила, что не может их содержать, что они должны работать и воспитывать дочь, а не пьянствовать и водить в дом бомжей. 12 февраля 2024 он уехал в Россию. В июле 2024 года он вернулся в Казахстан, чтобы забрать вещи. Но 27 июля 2024 года на границе ему сказали, что для него выезд из страны запрещен, причины не объяснили. Только после обращения к адвокату он узнал, что в отношении него возбуждено уголовное дело. Все, что он говорил в суде, Баранков Ю.Б. и Бескова В.В. подтвердили. Также считает, что Минеева И.Г. не может быть потерпевшей, так как не доказано, что ей причинен какой-либо ущерб. Никто не претендовал на заработанные ею деньги. В деле нет сведений о причинении телесных повреждений или иного вреда. Не понимает, как можно принуждать человека к занятию попрошайничеством, если он с 10 лет живет этим и не собирается такую жизнь прекращать. Потерпевшие задолго до встречи с Баранковым Ю.Б. выбрали себе род занятий, сами передали дочь на воспитание Бесковой А.Б. Помимо этого указывает, что Баранков Ю.Б., начиная с 09 декабря 2023 года, к нему не звонил и в свои преступные планы не посвящал. Он никакого согласия ему не давал, участие в преступной группе не принимал, потерпевших ни к чему не принуждал, их перемещение не контролировал и не использовал денежные средства для своих нужд. Бескова В.В., Гланц А.Д. и он в таком составе никогда не были дома у потерпевших. Он не мог знать, куда расходуются денежные средства, не имеет отношения к оплате кредита за автомашину и воспитанию девочки, не просил денег на свои нужды. Он несколько раз без насилия забирал монеты, разменивал их на купюры и возвращал Бесковой В.В. В связи с переездом он часто выезжал в Россию, поэтому не мог систематически посещать потерпевших и совершать в отношении них какие-либо действия, которые ему вменяются. Он всегда работал и имел свой стабильный доход. Просит приговор суда отменить и оправдать его.



Адвокат Косыгина Е.В. в интересах осужденного Хотина К.И., не соглашаясь с приговором суда, указывает, что изложенные в нем обстоятельства противоречат доказательствам, добытым в ходе судебного разбирательства. В приговоре со ссылкой на анализ сведений по движению денежных средств указано, что Бескова В.В. за январь и февраль месяц 2024 года провела три денежных перевода на счет Хотина К.И. на общую сумму 17 000 тенге; 06 января 2024 года Бескова В.В. на банковский счет Хотин К.И. перевела 69 000 тенге; с января по февраль 2024 года Хотин К.И. на счет Бесковой В.В. перевел денежные средства на общую сумму 78 000 тенге. В суде было установлено, что в середине декабря 2023 года Хотин К.И. по просьбе Баранкова Ю.Б. занял Бесковой В.В. деньги на погашение кредита в сумме 100 000 тенге, из которых 38 000 тенге передал наличными, а 62 000 тенге мама Хотина К.И. перевела Бесковой В.В. на карту. Кроме того, Хотин К.И. все деньги от реализации запасных частей переводил Бесковой В.В. сам или через свою маму. Бескова В.В. пару раз оплачивала такси, когда Хотин К.И. отвозил запчасти на СТО в города Шахтинск и Абай. Бескова В.В. и Баранков Ю.Б. полностью подтвердили показания Хотина К.И. Кроме того, в подтверждение показаний Хотина К.И. суду была представлена выписка со счета Хотин К.И. на счет Бесковой В.В. в размере 62 000 тенге. 06 января 2023 года со счета Хотин К.И. на счет Бесковой В.В. осуществлен перевод денег в размере 69 000 тенге, но не наоборот. За указанный период Хотин К.И. получил от Бесковой В.В. всего 17 000 тенге, а перевел ей лично или через счет своей мамы Хотин К.И. более 200 000 тенге за запасные части. При этом суд не выяснял о назначении переводов в адрес Бесковой В.В. в период с декабря 2023 года по февраль 2024 года. В суде были исследованы результаты НСД, но суд не приводит слова Хотина К.И. о том, что он никакой вины за собой не признает и ни о чем не знал и просит прощения не за «все, что он сделал», а за то, что «если что не так». Также не приведен диалог между Лушниковым Н.А., Минеевой И.Г. и Хотин К.И., где они согласились, что Хотин К.И. один раз в феврале 2023 года сделал укол по просьбе Лушникова Н.А., так как у него болела спина. При этом Хотин К.И. всегда отрицал, что угрожал какими-либо инъекциями по требованию Баранкова Ю.Б., с чем потерпевшие согласились. Хотин К.И. никогда не говорил, что выполнял указания Баранкова Ю.Б. Напротив, он всегда утверждал, что не совершал какого-либо уголовно-наказуемого деяния и в его присутствии никто не совершал каких-либо действий в отношении потерпевших, которые можно было считать незаконными. Всегда отрицал получение какого-либо вознаграждения. Кроме того, ни Бескова В.В., ни Гланц А.Д., ни Хотин К.И. никогда не говорили, что давали согласие на совершение противоправных действий. Также не установлено о наличии какой-либо договоренности между ними на получение ими материального вознаграждения, совершение совместных действий на протяжении 5 месяцев



с декабря 2023 года по апрель 2024 года. Хотин К.И. дважды возил Бескову В.В. в Актас. При этом о деньгах речь не шла. Со слов Бесковой В.В. она ехала в Актас, чтобы по настоянию Баранкова Ю.Б. передать вещи и продукты Лушникову Н.А. и Минеевой И.Г. и убедить их выйти на работу, чтобы они не пили, так как из-за пьянок и дебошей их могли выгнать из квартиры и отдать их дочь в приют. В суде также было установлено, что Хотин К.И. является не близким другом, а знакомым Баранкова Ю.Б. А Бескову В.В. он до декабря 2023 года лично не знал, Бескову А.Б. никогда не видел, не знаком, Гланца А.Д. знает как жителя Сарани, никогда лично не общался. Не принято во внимание и то, что с 12 февраля 2024 года до 29 июля 2024 года Хотин К.И. находился в России и не поддерживал связь с остальными фигурантами делами. Суду предоставлены соответствующие сведения пограничной службы о пересечении границы, которые судом проигнорированы. Также обращает внимание на то, что судом показания Хотина К.И. искажены. Из его показаний следует, что он в 2023 году в Актасе был пять раз, из них три раза забирал приготовленные и посчитанные Минеевой И.Г. деньги с запиской и оставлял их в отделе Хотин Л.В. Со слов Баранкова Ю.Б. и Минеевой И.Г. деньги предназначались для передачи Бесковым на содержание дочери Лушников Н.А. и Минеевой И.Г. Факт того, что Лушников Н.А. и Минеева И.Г. сами содержали свою дочь, подтвердили в суде Минеева И.Г., Бескова А.Б., Бескова В.В. Последняя также показала, а Хотин Л.В. подтвердила, что забирала деньги в отделе Хотин Л.В., проверяла сумму по записям Минеевой И.Г. и тратила только по указаниям последней на нужды ее дочери или самой Минеевой И.Г. Никакого вознаграждения Хотин Л.В. или Хотин К.И. не получали. Баранков Ю.Б. свою вину не признал, так как никого не принуждал к попрошайничеству, а реализовывал свое предполагаемое право требования от них исполнения достигнутого за два года до задержания обязательства по погашению автокредита. Данная позиция нашла свое отражение в материалах дела. Так, все разговоры между Бесковой В.В. и Баранковым Ю.Б. ведутся только о погашении кредита и получении денег на него от потерпевших. Иного не доказано. Неправильная квалификация действий Баранкова Ю.Б. повлекла неправильную квалификацию действий остальных осужденных. Просит приговор суда отменить и вынести новый оправдательный приговор.

Осужденная Бескова В.В. в своей апелляционной жалобе указывает, что 24 апреля 2024 года она и ее супруг Гланц А.Д. были задержаны и по дороге в полицию сотрудники полиции оказывали на нее давление, не разъяснив, по какой статье она задержана и в чем обвиняется. Также, находясь под давлением, она давала показания без адвоката. С потерпевшими она познакомилась лет 6 назад, когда Баранков Ю.Б. пригласил их к себе домой, чтобы познакомить с Нуржановой А., с которой он на тот момент проживал. С этого момента они стали общаться, но не особо близко. Через некоторое время она узнала, что у Минеевой И.Г. родилась дочь и что ей нужна помощь



по уходу за ребенком. Тогда ее мама Бескова А.Б. решила ей помочь, так как ребенка было жалко, и было подозрение, что Минеева И.Г., систематически употребляя алкоголь, бьет ребенка. Когда они приехали провести Минееву И.Г. и ребенка, то обнаружили, что девочка не мытая, у нее сильные покраснения. При этом Минеева И.Г. сообщила, что не справляется с ребенком и попросила ее забрать. Они согласились, так как боялись за жизнь ребенка. Спустя некоторое время Минеева И.Г. привыкла к тому, что девочку можно с ними оставлять и не хотела ее забирать. Они привязались к ребенку, но никогда не ограничивали ее общение с родителями, всегда говорили девочке, кто ее мама, кто ее папа. Она была для ребенка няней. Также они с ребенком посещали все необходимые процедуры по возрасту в поликлинике, при этом Минеева И.Г. всегда была с ними. За все время общения с потерпевшими они стали одной большой семьей, общение по видеосвязи практически было ежедневно, а общение в живую по возможности. Касательно автомашины указывает, что она приобреталась для Баранкова Ю.Б. На тот момент она не имела водительского удостоверения, не хотела на себя оформлять такой большой кредит, но под давлением и из-за постоянных уговоров со стороны Баранкова Ю.Б. вынуждена была его взять. Почему он ее просил, потому что она имела постоянное место работы и достаточный заработок, который позволял оформить кредит, а он обещал, что сам будет погашать кредит, но с каких средств, неизвестно. Она знала, что он работает мастером в котельной и имеет неплохой заработок. На этой автомашине она сама никогда не ездила и видела ее, когда Баранков Ю.Б. приезжал к ним домой. Касательно автомашины, оформленной на Минееву И.Г., указывает, что она приобреталась также для Баранкова Ю.Б. Он ее попросил съездить с Минеевой И.Г. для приобретения автомашины в качестве сопровождающей, чтобы она ничего не напутала. Также он сказал, чтобы Минеева И.Г. указала заработок 300 000 тенге. Она не знала, какая договоренность была между Минеевой И.Г. и Баранковым Ю.Б. по поводу кредита. При этом Минеева И.Г. не жаловалась на то, что Баранков Ю.Б. заставляет ее взять машину. Кто должен был погашать этот кредит, она также не знала. После приобретения автомашины приехал Баранков Ю.Б. и забрал ее, больше она эту автомашину не видела. По поводу денежных средств, которые передавала Минеева И.Г., указывает, что в ноябре 2023 года Баранкова Ю.Б. взяли под стражу. Спустя некоторое время он позвонил к ней и сказал, что необходимо съездить к потерпевшим и забрать деньги, потом их разменять на заправке или в магазине и отправить на Каспи по номеру, который он сообщит позже. В каком количестве и сколько должны были передать денег, не сообщалось. О том, что она должна путем угроз требовать у Минеевой И.Г. деньги или силой их забрать, не требовалось, так как при передаче денег Минеева И.Г. сама называла сумму и говорила, чтобы все деньги она отправила Баранкову Ю.Б., иначе он им голову оторвет. Она боялась его, так как знала его всю жизнь. Ему ничего не стоило запугать даже родных ему людей. Она сначала



отказалась, сказав ему, что у нее своих дел хватает, у нее работа, беременность, которая проходила с угрозами. После чего Баранков Ю.Б. начал на нее кричать, что он найдет управу на нее. Она испугалась и согласилась. В последующем Минеева И.Г. сама стала к ней звонить и говорить, что необходимо приехать и забрать деньги. Иногда из-за занятости она к ним не ездила, тогда звонил Баранков Ю.Б. и начинал орать на нее. После чего, боясь, что Баранков Ю.Б. будет кричать, угрожать, от безысходности ездила к Минеевой И.Г. С денег, которые передавала Минеева И.Г., она для себя ничего не брала, никакой выгоды не имела, ими распоряжаться не могла. Относительно контроля выхода на работу Лушников Н.А. и Минеевой И.Г. указывает, что она никогда их не заставляла выходить на работу, для чего они звонили к ней и просили выходной, не понимала. После чего начинал звонить Баранков Ю.Б. и кричать на нее. Также требовал передать им его угрозы, но она этого не делала. Ей было все равно, выходят ли они на работу или нет. Ей важно было, чтобы они не употребляли алкоголь, так как им нужно было забирать и растить своего ребенка. Она не совершала противоправных действий в отношении потерпевших, всегда старалась им помочь. Бывало, они сами звонили и просили помощь в каких-то бытовых вопросах. Иногда Лушников Н.А. звонил и просил помощь, когда Минеева И.Г. выпивала и устраивала скандалы. Просит приговор суда отменить и оправдать ее за отсутствием в ее действиях состава преступления.

В дополнениях к апелляционной жалобе Бескова В.В. указывает, что суд незаконно обратил автомашину, принадлежащую ей, в доход государства, так как автомашина находится в залоге у банка, тем самым нарушаются его права на реализацию автомашины в счет возмещения задолженности. При взыскании с нее в пользу потерпевших компенсации морального вреда суд не учел ее материальное положение. Она не имеет возможности выплачивать взысканную с нее сумму, так как находится в местах лишения свободы, не имеет работы, недвижимости и денежных средств на счетах в банке, имеет действующий кредит. Просит предоставить ей отсрочку сроком на один год. Также просит вынести частное постановление в отношении Минеевой И.Г., которая постоянно меняла свои показания и против нее дала ложные показания, оклеветала ее в совершении особо тяжкого преступления. Просит рассмотреть ее апелляционную жалобу с участием присяжных заседателей. В случае оставления приговора суда без изменения просит изменить вид учреждения со среднего на максимальный и в связи с изменением учреждения снизить срок назначенного наказания. Также просит вернуть дело в суд первой инстанции для дооформления и проведения психолого-психиатрической экспертизы в отношении Минеевой И.Г., так как сомневается в ее подлинности.

В апелляционной жалобе адвокат Давыдова Ю.Л. указывает, что приговор суда является незаконным и подлежит отмене. Так, судебное



следствие показало, что состав преступления отсутствует. Минеева И.Г. на всем протяжении досудебного расследования, а также судебного следствия давала разные показания. Суд, имея существенные расхождения во всех показаниях, назначил психолого-психиатрическую экспертизу, наркологическую экспертизу, согласно которым Минеева И.Г. страдает зависимостью от алкоголя и имеет поведенческие расстройства на фоне употребления алкоголя, также страдает слабоумием, но ответить на вопросы о том, склонна ли Минеева И.Г. ко лжи и фантазированию, эксперт ответ не смог. Считает, что экспертиза была проведена поверхностно и не полно, что лишило участников процесса и ее подзащитную также доказать хитрость и увертливость Минеевой И.Г. Из показаний Минеевой И.Г. следует, что она жила с Лушниковым Н.А. более 10 лет, он занимался попрошайничеством, а она возила его на работу и с работы. После знакомства с Баранковым Ю.Б. в их жизни ничего не изменилось в худшую сторону. Минеева И.Г. также продолжала возить Лушникову Н.А., также забирала у него деньги, считала их и отдавала часть Баранкову Ю.Б., при этом свободно проживая ту жизнь, которой она жила всегда, она работала, приобретала себе необходимые вещи, ходила по подружкам, выпивала алкоголь, на фоне чего между ней и Лушниковым Н.А. всегда происходили конфликты, только из-за своей физической беспомощности Лушников Н.А. не мог с ней самостоятельно справиться и просил о помощи ее подзащитную Бескову В.В. По поводу документации и оформления Лушникову Н.А. пенсии Минеева И.Г. также могла сходить в ЦОН и подать все необходимые документы, но в силу того, что ей якобы было некогда, она этого не сделала, а возможно и не хотела. Также и с дочерью Ульяной, родить ребенка и отдать его на воспитание посторонним людям, при этом на допросе в суде Минеева И.Г. показала, что ее это устраивало, ей было комфортно, никто плохо к ребенку не относился, дочь называла ее мамой, а Лушникову Н.А. папой. Этот факт и указывает на то, что ни у Бесковой В.В., ни у кого-либо не было цели забрать ребенка. Наоборот, из показаний Бесковой В.В. и Бесковой А.Б. видно, что ограничений в общении между Ульяной и родителями не было, была изначально договоренность о том, что Бескова А.Б. и Бескова В.В. будут в свободное от работы время сидеть с ребенком. Показания о том, что ребенка привозили раз в неделю, а то и раз в месяц, являются несостоятельными, так как они не уточняются и не подтверждаются. Ребенок знал своих родителей, общение было полным настолько, насколько этого хотела Минеева И.Г. Так, в какой-то день, привезя ребенка, Бескова В.В. столкнулась с тем, что Минеева И.Г. находилась в нетрезвом состоянии и сама отказалась брать ребенка. Естественно Бесковой В.В. ничего не оставалось делать, как попытаться вразумить Минееву И.Г. и объяснить, что если она продолжит употреблять алкоголь, то ребенка могут забрать органы опеки, при этом угрозы никакой не было, Бескова В.В. не грозила забрать ребенка, а указание на обращение в государственные органы не является угрозой. Все время Бескова В.В. из-за



переживания за всю эту семью и ребенка в прямом смысле слова «нянчилась» со всеми как с маленькими, а именно с Минеевой И.Г., которая позволяла себе выпивать литр водки за вечер по выходным и пиво после работы, если устали. Возникает вопрос, а нужен ли был ребенок самой Минеевой И.Г. По поводу денег Минеева И.Г. также дает разные показания, то она говорит, что мелочь считала сама, сумму, которую необходимо забрать, устанавливала сама, Бескова В.В. ее не обыскивала, суммы, которые должна была дать ей Минеева И.Г., не называла. Показания о том, что Баранков Ю.Б. давал две-три тысячи, ничем не подтверждаются. В показаниях Минеева И.Г. также говорит, что оставляет себе 10-15 тысяч, что составляет примерно половину дохода от попрошайничества Лушников Н.А. Тем более, работая самостоятельно, Минеева И.Г. имела свой доход, который тратила на свои нужды, при этом она приобрела себе смартфон, приобретала алкоголь, одежду и другое, при этом Лушникову Н.А. помогали посторонние люди, давали одежду. Ни на стадии следствия, ни в судебном заседании так и не установлено, в чем же была ограничена Минеева И.Г., под какой угрозой она находилась, какие условия проживания, не соответствующие условиям существования, у нее были. При просмотре видеозаписи с местожительства Минеевой И.Г. и Лушников Н.А. видно вполне пригодную для проживания квартиру, обставленную всей необходимой техникой и мебелью. Квартира расположена в жилом районе, у Минеевой И.Г. имелись ключи от квартиры, отдел полиции находится неподалеку, также по месту жительства проверялись участковым, то есть при желании Минеева И.Г. могла обратиться к сотрудникам за помощью. Показания о том, что она боялась Баранкова Ю.Б., боялась его «связей с органами», также ничем не подтверждаются, так как конкретных фактов угроз со стороны всех осужденных она не указывала. Вместе с тем, Минеева И.Г. не интересовалась, сколько денег уходит на съем квартиры, на коммунальные услуги. Ей просто нравилось не думать и не переживать ни за что, Лушников Н.А. зарабатывает, сколько денег она оставляла себе, не интересуется, какая договоренность у Минеевой И.Г. была с Баранковым Ю.Б., никто не знает, за что она отдавала ему деньги, спокойно работает, ребенок пристроен, одет, обут, накормлен. Бескова В.В. на протяжении всего следствия и суда давала правдивые показания, ни в какой план преступных действий ее никто не посвящал, согласия на вступление в организованную преступную группу она не давала, о каком-либо обогащении не знала, денежные средства не получала и не пользовалась деньгами Лушников Н.А. и Минеевой И.Г., совместно с Гланцом А.Д. особо тяжкого преступления не совершала, а стороной обвинения не предоставлено достоверных доказательств относительно распределения незаконно полученных денежных средств между участниками организованной группы. В деле имеются доказательства, что Бескова В.В. работала санитаркой палатной (физически и морально тяжелая работа) в КГУ «Центр оказания специальных услуг города Сарани



Карагандинской области» Управления координации занятости и социальных программ Карагандинской области, имела постоянный доход, свой заработок, на который она и рассчитывала, оплачивала свои потребности. И при таком положении и получении дохода от Минеевой И.Г. и Лушникова Н.А. ей не было бы необходимости работать на такой тяжелой работе. Также не доказано, что со стороны Бесковой В.В. звучали угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в целях принудить Минееву И.Г. осуществлять транспортировку Лушникова Н.А. к месту его эксплуатации, а его принудить заниматься попрошайничеством. Также Бескова В.В. не контролировала и не завладевала денежными средствами, так как Минеева И.Г. сама звонила Бесковой В.В. и говорила, когда приехать и какую сумму денег забрать. Из результатов СОПМ также видно, что не было никакой устойчивой иерархии в руководстве Баранкова Ю.Б. и участии Бесковой В.В. в организованной преступной группе, так как Баранков Ю.Б. неоднократно настойчиво указывает на то, что Бескова В.В. должна выполнять его указания, но при этом нет ни одного подтверждения, на то, что Бескова В.В. действительно выполняет его указания, и Баранков Ю.Б. обвиняет ее в этом. Если буквально, то Баранков Ю.Б. звонил, много говорил, что нужно угрожать, что нужно припугнуть, но Бескова В.В. этого не делала, она не говорит Баранкову Ю.Б., что она им угрожала, они ее не слушаются. Также нет подтверждений, что Бескова В.В. устанавливает Лушникову Н.А. и Минеевой И.Г. график выхода на работу, что контролирует их по месту работы. Наоборот, Бескова В.В. говорит о том, что у нее своих дел хватает и заниматься вопросами Баранкова Ю.Б. нет никакого желания. Но в силу определенного страха перед Баранковым Ю.Б., то, что он будет звонить и орать на нее, находясь в положении и имея в связи с этим эмоционально неустойчивое состояние, соглашалась, но в итоге никаких указаний не выполняла, что не свидетельствует об устойчивости и участии в организованной преступной группе, так как группы, по сути, и не было. Что касается автомашины, которую Бескова В.В. приобрела в кредит на свое имя для Баранкова Ю.Б., то ее подзащитная также является жертвой обмана и угроз. Она не сразу согласилась на оформление в кредит дорогостоящего автомобиля, на момент приобретения она не имела даже водительских прав. Сразу же после приобретения данный автомобиль забрал Баранков Ю.Б. и использовал его по своему усмотрению, который до задержания сам погашал кредит. После погашала Бескова В.В., так как боялась испортить свою кредитную историю и других мер, предпринятых банком в случае неоплаты кредита. На сегодняшний день у Бесковой В.В. нет автомобиля, а имеется кредит на миллионную сумму, который придется ей оплачивать. Считает, что в действиях «псевдоучастников» преступной группы отсутствует какая-либо устойчивость, тесная взаимосвязь и никто из них не осознавал, что является частью организованной преступной группы, при этом они не осознавали о том, что совершается уголовное правонарушение. Факт того, что данные лица



знакомы между собой, не может служить единственным и бесспорным основанием для привлечения к ответственности. Также обращает внимание на то, что в ходе досудебного расследования были допущены существенные нарушения УПК. Так, согласно материалам уголовного дела Лушников Н.А. был допрошен 13 мая 2024 года, тогда как из ответа Департамента полиции следует, что в этот день он в здании Департамента отсутствовал. При обыске квартиры, где проживают Лушников Н.А. и Минеева И.Г., были обнаружены денежные средства в размере 4 418 тенге и 21 000 тенге, но в постановлении о признании этих денежных средств вещественным доказательством следователь намеренно указывает, что данные денежные средства изъяты по месту проживания Бесковой В.В. и ее матери. Кроме того, при обыске и обнаружении техпаспорта на автомашину Минеева И.Г. пояснила, что купила эту машину в кредит по просьбе Баранкова Ю.Б., что выплачивает по 300 000 тенге путем передачи денежных средств няньке, при этом не называет, кому именно она передает эти деньги. Также несколько раз повторяет, что ребенок находится у няньки. А в начале, когда сотрудники зашли в квартиру, Минеева И.Г. пояснила, что она ждет такси и ей необходимо ехать на работу, что ребенок находится у няньки, при этом употребляя алкоголь. Найденные денежные средства номиналом 1-2 тенге в пакете в общей сумме 4 418 тенге Минеева И.Г. не считает и не собирается этого делать. Получается, что человек, который находится в безвыходной ситуации, эти денежные средства не считает за деньги. А когда сотрудники полиции из сумочки Минеевой И.Г. вытащили 1 178 тенге, Лушников Н.А. начал кричать на них и говорить, что у инвалида нельзя забирать деньги, что все деньги, которые у них имеются, это для ребенка, а не для того, чтобы передать Баранкову Ю.Б. Также обращает внимание на жилищно-бытовые условия, в которых проживали потерпевшие, квартира с косметическим ремонтом, мебелирована, обставлена всей необходимой техникой, у Минеевой И.Г. имеются необходимые средства гигиены и так далее, на входе в прихожей висит новая кепка с этикеткой розового цвета, то есть Минеева И.Г. приобретала себе все необходимое для жизни и ни в чем себя не ограничивала. Допрошенная в суде Тарабукина О. показала, что Минеева И.Г., имея слабоумие, может давать разные показания, ей можно, она вправе сказать сначала так, а потом по-другому, но при этом согласно психолого-психиатрической экспертизы Минеева И.Г. может предстать перед следствием и судом, предупреждена об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, и при этом решать судьбу ее подзащитной. Также обращает внимание на показания Минеевой И.Г. в суде, которая на ее вопрос об отношениях с Бесковой В.В. ответила, что отношения были нормальные, больше были семейные. На вопрос, устраивало ли ее то, что ее ребенок находится у Бесковой А.Б., она расплылась в улыбке и сказала, что устраивало. На вопрос, было ли ей комфортно и удобно, что дочь находится у Бесковой А.Б., она ответила, что да. На вопрос, имеются ли у нее претензии к Бесковой В.В., она ответила, что есть, а на вопрос, какие, она



ответила, что не знает. Считает, что в отношении Бесковой В.В. у Минеевой И.Г. претензий не имеется, так как Бескова В.В. никакой угрозы для Минеевой И.Г. и ее дочери не представляла. Гражданский иск о взыскании 1 000 000 тенге является несостоятельным, так как достоверно доказано, что ее подзащитная материально не обогащалась за счет Минеевой И.Г., моральный вред ей не наносила. Просит приговор суда отменить и Бескову В.В. оправдать ввиду отсутствия состава преступления, уголовное преследование прекратить.

Осужденные заявили ходатайства об участии в суде апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб их и их защитников.

Принимая во внимание, что дело рассматривается по апелляционным жалобам осужденных и их защитников, в которых вопросы об ухудшении их положения и исследовании новых доказательств не ставятся, судебная коллегия считает, что ходатайства осужденных о рассмотрении дела в апелляционной инстанции с их участием удовлетворению не подлежат.

Выслушав выступления защитников, поддержавших доводы апелляционных жалоб, представителей потерпевших и прокурора, полагавших необходимым приговор суда оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, изучив материалы дела, доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст.433 УПК основанием к изменению приговора суда первой инстанции является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии со ст.435 ч.1 УПК приговор признается несоответствующим фактическим обстоятельствам дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда, имеются противоречивые доказательства, имеющие существенное значение для выводов суда, а в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одно из этих доказательств и отверг другие, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на разрешение дела, в том числе на решение судом вопроса о виновности или невиновности осужденного, оправданного, правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

Как указывалось выше, Баранков Ю.Б. признан виновным и осужден за эксплуатацию потерпевших Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г., совершенную с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой его применения в отношении двух лиц с использованием материальной и иной зависимости потерпевших, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенную преступной группой, а также за создание организованной группы и руководство ею, и его действия квалифицированы по ст.ст.262 ч.1, 128 ч.4 п.1 УК. Гланц Д.А., Хотин К.И. и



Бескова В.В. признаны виновным и осуждены за эксплуатацию потерпевших Лушников Н.А. и Минеевой И.Г., совершенную с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении двух лиц с использованием материальной и иной зависимости потерпевших, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенную преступной группой, а также за участие в организованной группе, и их действия квалифицированы по ст.ст.262 ч.2, 128 ч.4 п.1 УК.

При этом выводы суда о наличии в действиях осужденных признаков вмененных им уголовных правонарушений основаны на рапорте старшего оперуполномоченного УБОП ДП Карагандинской области Калиева Е.С. о том, что имеется оперативная информация в отношении Бесковой В.В., Бесковой А.Б., Баранкова Ю.Б., согласно которой указанные лица эксплуатируют лицо с ограниченными возможностями в корыстных целях. Исполнителями поручений Баранкова Ю.Б. по контролю лица являются Хотин К.И., Гланц А.Д.; на рапорте от 27 марта 2024 года о том, что по факту принуждения к занятию попрошайничеством в отношении литеры «У» со стороны литеры «Б» возбуждено уголовное дело по ст.128 ч.1 УК; на протоколах личного обыска Гланца А.Д. и Бесковой В.В. от 24 апреля 2024 года, в ходе которых у них изъяты их сотовые телефоны; на протоколах обыска квартир Гланца А.Д., Бесковой А.Б., а также Лушников Н.А. и Минеевой И.Г. от 24 апреля 2024 года, в ходе которых по месту проживания Гланца А.Д. по адресу: город Сарань, улица Абая, 27-60 изъяты денежные средства в размере 50 742 тенге монетами номиналом 200 тенге, 100 тенге, 50 тенге, 20 тенге, 10 тенге, 5 тенге, 2 тенге, 1 тенге, а также по месту жительства Бесковой А.Б. по адресу: город Сарань, микрорайон 1а, дом 8, квартира 38 изъяты стеклянная банка с монетами номиналом 1, 2, 5, 10, 20 тенге; полимерный пакет с монетами различного номинала, 6 денежных купюр номиналом по 10 000 тенге, 1 купюра номиналом 5 000 тенге, пакет с монетами номиналом 1 и 2 тенге, полимерный пакет с монетами номиналом 1, 2, 5 тенге, 2 купюры номиналом по 1 рублю РФ, 1 купюра номиналом 2 рубля РФ, 1 монета достоинством 2 копейки СССР, 1 монета достоинством 1 копейка СССР; по месту проживания потерпевших по адресу: поселок Актас, улица Гастелло, 18а-1 изъяты в коридоре в кармане сумки монеты на общую сумму 1 178 тенге, сотовый телефон марки «Редми», принадлежащий Лушникову Н.А., в заальной комнате в отдельных пакетах монеты на сумму 4 418 тенге, 21 000 тенге, лист формата А4 с реквизитами счета на КаспиГолд, сотовый телефон Vivo, принадлежащий Минеевой И.Г., свидетельство о регистрации транспортного средства «Тойота Камри» на имя Минеевой И.Г., сотовый телефон Айфон в нерабочем состоянии, в спальне комнате среди вещей Баранкова Ю.Б. удостоверение личности на имя Кадырова Д., банковская карта на имя Минеевой И.Г., нож в чехле черного цвета, пластиковая бутылка емкостью 1л с насадкой для курения, два



целлофановых пакета и бумажный сверток с веществом растительного происхождения; на сведениях с базы данных СИОПСО, согласно которым на имя Бесковой В.В. 13 мая 2021 года зарегистрирована автомашина марки «Тойота Камри» серого цвета, 2012 года выпуска, на имя Минеевой И.Г. 17 августа 2021 года зарегистрирована автомашина марки «Тойота Камри» серого цвета, 2013 года выпуска; на протоколе исследования СОРМ от 26 апреля 2024 года телефонных переговоров между Баранковым Ю.Б., Бесковой В.В., Гланцом А.Д., Лушниковым Н.А., Бесковой А.Б., Хотиным К.И.; на протоколах исследования результатов НСД от 23 мая 2024 года, где зафиксированы разговоры между Гланцом А.Д., Бесковой В.В. и Бесковой А.Б., а также между Лушниковым Н.А., Минеевой И.Г. с Бесковой В.В., Бесковой А.Б. и Гланцом А.Д., от 08 ноября 2024 года, где зафиксированы разговоры между Лушниковым Н.А., Минеевой И.Г. и Хотиным К.И.; на заключениях фонографической экспертизы №1238 от 24 мая 2024 года и филологической экспертизы №7569 от 11 июня 2024 года; на анализах сведений по движению денежных счетов и переводам.

Между тем, анализ приведенных в приговоре доказательств, а также материалов уголовного дела свидетельствуют о том, что Баранков Ю.Б. в 2015 году, познакомившись с потерпевшими, которые на тот момент уже занимались попрошайничеством, с целью получения имущественной выгоды, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, а также угрожая его применением, принудил двух лиц Минееву И.Г. и Лушникову Н.А., при этом последний заведомо находился в беспомощном состоянии, заниматься попрошайничеством под его руководством и полученные от попрошайничества денежные средства передавать ему в полном объеме. Так, с января 2015 года по 09 декабря 2023 года, то есть практически в течение девяти лет Баранков Ю.Б., реализуя свои преступные действия, эксплуатировал Лушникову Н.А. и Минееву И.Г., где первый занимался попрошайничеством, а вторая осуществляла транспортировку Лушникову Н.А. к месту эксплуатации, определял и контролировал график их работы и выходных, полностью контролировал ежедневное поступление денежных средств от 20 000 тенге до 40 000 тенге, которые на протяжении всего времени эксплуатации потерпевших противоправно присваивал себе.

Согласно ст.3 п.1 УК эксплуатация человека – это принуждение лица к занятию попрошайничеством.

Иными словами Баранков Ю.Б. самостоятельно организовал и наладил преступную схему по получению имущественной выгоды от эксплуатации потерпевших.

Далее, 09 декабря 2023 года Баранков Ю.Б. был задержан, взят под стражу и водворен в следственный изолятор, тем самым лишился постоянного источника дохода. Однако, не отказываясь от своего преступного умысла, он в целях дальнейшей эксплуатации потерпевших предпринял действия по вовлечению близких ему людей Гланца А.Д., Хотина К.И. и



Бесковой В.В., которые должны были оказывать ему пособничество в реализации его преступного умысла и достижении его преступной цели, выполняя его поручения.

Наряду с этим Баранков Ю.Б. находясь в следственном изоляторе, продолжал контролировать потерпевших посредством телефонных переговоров, путем угроз заставлял выходить их на работу, регулировал вопросы предоставления им выходных дней и другое, что также нашло свое подтверждение в приведенных выше доказательствах, в частности, в стенограмме телефонных разговоров, полученной в результате проведения СОПМ.

В свою очередь осужденные Гланц А.Д., Хотин К.И. и Бескова В.В., не считая свои действия противоправными и противозаконными, не отрицают факты того, что они посещали квартиру потерпевших, забирали деньги в виде мелочи, полученные от занятия попрошайничеством, разменивали на купюры и передавали Баранкову Ю.Б., то есть выполняли все его указания, тем самым оказывали последнему пособничество в совершении указанного преступления, что также подтверждается материалами уголовного дела.

Таким образом, судебная коллегия считает, что выводы суда в части доказанности вины Баранкова Ю.Б., Гланца Д.А., Хотина К.И. и Бесковой В.В. являются правильными и нашедшими свое подтверждение.

Однако, учитывая изложенное выше, судебная коллегия считает, что в данном случае действия Баранкова Ю.Б. следует квалифицировать по ст.ст.28 ч.3, 128 ч.2 п.п.3, 6, 11 УК, как организация эксплуатации потерпевших Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г., совершенной с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой его применения в отношении двух лиц, а также в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Соответственно действия Гланца Д.А., Хотина К.И. и Бесковой В.В. следует квалифицировать по ст.ст.28 ч.5, 128 ч.2 п.п.3, 6, 11 УК, как пособничество в совершении эксплуатации потерпевших Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г., совершенной с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой его применения в отношении двух лиц, а также в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Наличие в действия осужденных квалифицирующего признака «с использованием материальной и иной зависимости потерпевших» не находит своего подтверждения и подлежит исключению, поскольку в приговоре не раскрывается, в чем заключалась материальная или иная зависимость потерпевших от осужденных, каким образом осужденные ее использовали в своих целях. Напротив, судебная коллегия считает, что потерпевшие не находились в какой-либо материальной и иной зависимости от осужденных, так как они до знакомства с Баранковым Ю.Б. материально себя обеспечивали, занимаясь попрошайничеством, проживали в квартире, предоставленной Баранковым Ю.Б. не из-за того, что им негде было жить, а



для того, чтобы последнему было легче их контролировать. Так предъявлено обвинение и с этим суд соглашается, указывая об этом в описательной части приговора.

Доводы стороны обвинения и выводы суда в части того, что в декабре 2020 года Баранков Ю.Б., продолжая реализацию своего преступного умысла, из корыстных побуждений, с целью оказания морально-психологического давления в отношении Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г., принудил последних передать свою дочь на воспитание сестре Бесковой А.Б., а также что Лушников Н.А. и Минеева И.Г. могли видеть своего ребенка в определенное время с согласия Баранкова Ю.Б., не находят своего подтверждения и опровергаются постановлением и.о. следователя СУ ДП Карагандинской области от 17 июля 2024 года о прекращении уголовного преследования в отношении Бесковой А.Б. по уголовным правонарушениям, предусмотренным ст.ст.126, 128, 434 УК (данный процессуальный документ имеет преюдициальное значение в силу ст.127 ч.4 УПК), из которого следует, что Бескова А.Б. приняла малолетнюю Минееву У. от ее родителей Минеевой И.Г. и Лушникова Н.А. на добровольной основе, не воспрепятствовала и не ограничивала Минееву И.Г. и Лушникова Н.А. в возможности видиться с Минеевой У., а также по первой необходимости и требованию Минеевой И.Г. и Лушникова Н.А. была готова вернуть Минееву У. последним. Денежные средства, поступившие на банковский счет Бесковой А.Б. в результате попрошайничества Лушникова Н.А., расходовались с согласия последнего на содержание малолетней Минеевой У.

Не находят своего подтверждения доводы о том, что Баранков Ю.Б. с целью постоянного контроля и укрепления зависимости от него Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г. противоправно завладел свидетельством о рождении Лушникова Н.А. и свидетельством о рождении малолетней Минеевой У., поскольку при допросе 24 апреля 2024 года Минеева И.Г. показала, что свидетельства о рождении Николая и Ульяны находятся у Бесковой А.Б., передала ей данные документы, чтобы она их нигде не потеряла, когда дочери было еще три месяца, документы мужа у них находятся давно. Другие данные о том, каким образом свидетельства о рождении попали к Бесковой А.Б., материалы дела не содержат.

Изложение в описательной части приговора злодеяний Баранкова Ю.Б. не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Суд указывает, что после заселения Лушникова Н.А. и Минеевой И.Г. в квартиру по адресу: поселок Актас, улица Гастелло, дом 18а, квартира 1, Баранков Ю.Б., угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении Лушникова Н.А., сообщил последнему о намерении ввести инъекцию, способную лишить Лушникова Н.А. самостоятельного передвижения, в случае отказа от выполнения последним его требований, а также в случае употребления Лушниковым Н.А. и Минеевой И.Г. алкогольных напитков.



Однако в материалах дела такие доказательства отсутствуют. Такие угрозы со стороны Баранкова Ю.Б. звучали, когда он уже находился в следственном изоляторе, что подтверждается стенограммой телефонных разговоров, полученной в результате СОПМ.

Это же касается и того, что якобы Баранков Ю.Б. угрожал потерпевшим, что в случае невыполнения его незаконных требований, а именно занятия попрошайничеством, он лишит их законных родительских прав на ребенка, тем самым ставил Лушникову Н.А. и Минееву И.Г. в зависимое от себя положение, поскольку эти угрозы звучали в период нахождения Баранкова Ю.Б. в следственном изоляторе и для того, чтобы потерпевшие не употребляли алкоголь и могли выходить на работу.

Выводы суда о том, что Баранков Ю.Б., осознав, что, находясь в изоляции от общества, не представляется возможным дальнейшая реализация преступных намерений, задался преступным умыслом на создание организованной группы и ее руководство, что в декабре 2023 года он, используя неустановленный следствием телефон, позвонил Бесковой В.В., Гланцу А.Д. и Хотину К.И., которым довел о своем преступном замысле, направленном на создание и руководство преступной группой, что последние, оценив преимущества указанного незаконного источника материального обогащения, а также родственные и дружеские связи с Баранковым Ю.Б., осознав противоправность и общественно-опасный характер предложенных им действий, выразили свое согласие на вступление и участие в организованной группе, что Баранков Ю.Б. создал устойчивую преступную группу из числа доверенных ему лиц, являясь инициатором преступных деяний, взял на себя общее руководство и распределение незаконно полученных денежных средств между участниками организованной группы, что Бескова В.В., Гланц А.Д., Хотин К.И. строго выполняли указания и поручения Баранкова Ю.Б., действовали организованно, в группе существовала четкое распределение роли каждого участника и распределение незаконно полученных денежных средств, роль Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И. заключалась в неукоснительном подчинении руководителю группы Баранкову Ю.Б. и исполнении его поручений, что созданная Баранковым Ю.Б. организованная группа действовала строго согласно разработанному преступному плану, отличалась тесной взаимосвязью между ее участниками, неукоснительной подчиненностью участников группы руководителю, наличием строгой иерархии между руководителем и участниками группы, общих материальных и финансовых средств, согласованностью действий, устойчивым характером взаимоотношений и распределением ролей ее участников, являются необоснованными, поскольку отсутствуют этому какие-либо доказательства, а доводы стороны обвинения являются лишь предположением.

В соответствии с п.11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года №2 «О некоторых вопросах



применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» (далее Нормативное постановление) факт совершения группой лиц по предварительному сговору ряда преступлений в течение определенного времени путем согласованных действий, постоянных форм и методов преступной деятельности не является достаточным основанием для признания наличия преступной группы.

Преступная группа отличается от группы лиц по предварительному сговору более высокой организованностью и устойчивостью. Ее признаками, в частности, могут являться: наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в преступной группе правил (дисциплины) и т.п.

Признаки преступной группы в соответствии с требованиями ст.113 УПК подлежат доказыванию наряду с другими признаками состава преступления.

Исходя из разъяснений Нормативного постановления умысел Баранкова Ю.Б. на создание организованной группы и руководство ею не доказан, как и не доказано то, что остальные осужденные дали свое согласие на участие в ней.

Согласно п.13 Нормативного постановления под руководством организованной группой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности организованной группы, так и с подготовкой и совершением ею конкретных уголовных правонарушений.

Как видно из материалов дела, Баранков Ю.Б., не имея возможности для реализации своего преступного умысла по эксплуатации потерпевших, привлек к этому других осужденных. При этом его роль заключалась в том, чтобы раздавать указания и поручения. Им не принимались решения, связанные с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности. Для достижения его преступной цели он требовал только контролировать выход потерпевших на работу и забирать полученные в процессе попрошайничества денежные средства.

В п.14 Нормативного постановления указано, что участие в организованной группе может выражаться вхождением в состав указанного преступного образования, совершением действий, направленных на финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подысканием объектов, снабжением информацией и т.п., а также непосредственным совершением запланированных уголовных правонарушений.

Участие в организованной группе является окончанным составом преступления с момента, когда лицо узнало о преступном характере деятельности организованной группы и дало согласие на свое участие



(членство), независимо от того, участвовало ли оно в совершенных уголовных правонарушениях.

Исходя из разъяснений пунктов 11 и 14 Нормативного постановления, обязательными признаками участия в организованной группе должно быть осознание такого участия и наличие согласия.

Как указывалось выше, доказательств тому, что Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. дали свое согласие на участие в организованной группе, не имеется. Также не имеется доказательств тому, что они осознавали свое участие в преступной группе. Из показаний Гланца А.Д. следует, что он догадывался о преступных действиях Баранкова Ю.Б. и не хотел в этом участвовать. Бескова В.В. также понимала, что требования Баранкова Ю.Б. были незаконными, но вынуждена была их исполнять из-за боязни перед ним. Из показаний Хотина К.И. следует, что он вообще не видит в своих действиях чего-то противозаконного, его маме в отдел канцелярских товаров нужна была мелочь для того, чтобы клиентам давать сдачи, и чтобы как-то маме помочь он только лишь после указания Баранкова Ю.Б. приезжал и забирал у потерпевших денежные средства (мелочь) и привозил маме в отдел, после обмена мелочи на бумажные деньги вся сумма передавалась Бесковой В.В.

То есть из приведенных показаний нельзя сделать вывод, что осужденные осознавали свое участие в организованной группе. А при их неосведомленности о существовании организованной группы, они должны нести ответственность только лишь за то преступление, в котором участвовали.

Одним из признаков организованной группы является подчиненность ее участников руководителю. Этот признак является общим, то есть распространяется на всех участников, независимо от его роли в группе, и выражается в неукоснительном выполнении указаний, поручений, заданий и т.д. Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. в какой-то степени выполняли поручения Баранкова Ю.Б., которые сводились к одному забрать денежные средства и направить туда, куда он скажет, тем самым выражая свою подчиненность.

Сторона обвинения и суд указывают, что роль Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И. заключалась в неукоснительном подчинении руководителю группы Баранкову Ю.Б. и исполнении его поручений.

Судебная коллегия с этим не соглашается, поскольку роль участника в организованной группе подразумевает зону его ответственности, то есть за что он должен отвечать: за финансирование группы, за приискание других участников т.п. И в данном случае понятия роль участника и его подчиненность не означает одно и то же, так как все участники, у каждого из которых своя роль в группе, подчиняются руководителю.



В связи с этим судебная коллегия считает, что стороной обвинения и в приговоре не раскрыта роль каждого «участника» в организованной группе, в чем заключается четкое распределение ролей между участниками.

Также признаком организованной группы является наличие общих материальных и финансовых средств.

Сведений о наличии у осужденных каких-либо общих материальных и финансовых средств в материалах уголовного дела не имеется. Единственным предметом рассмотрения в данном уголовном деле являются финансовые средства, полученные потерпевшими от занятия попрошайничеством, о других денежных средствах речь не идет.

Также не доказано, что часть денежных средств, полученных от занятия попрошайничеством, расходовалась на нужды участников организованной группы Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И.

Ссылка суда на анализ сведений по движению денежных счетов и переводов подтверждает лишь то, что Бескова В.В. по указанию Баранкова Ю.Б. осуществляла перечисление денежных средств на те счета, которые предоставлял ей последний. Остальное движение денежных средств и переводы не могут свидетельствовать о том, что денежные средства уходили на нужды Бесковой В.В., Гланца А.Д. и Хотина К.И., поскольку назначение платежей и переводов в указанном анализе не отражено.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что стороной обвинения не доказано и не нашло своего подтверждения в суде то, что Баранков Ю.Б. создал организованную группу и руководил ею, а Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. принимали участие в ней. В связи с чем, Баранков Ю.Б. по ст.262 ч.1 УК, Бескова В.В., Гланц А.Д. и Хотин К.И. по ст.262 ч.2 УК подлежат оправданию за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

Приведенные доказательства свидетельствуют о несостоятельности доводов жалоб об оправдании осужденных за отсутствием в их действиях составов вмененных уголовных правонарушений, а потому они подлежат оставлению без удовлетворения.

При назначении осужденным наказания в связи с переквалификацией их действий судебная коллегия, как и суд первой инстанции, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного уголовного правонарушения, которое относится к категории тяжкого преступления, представляет повышенную общественную опасность, личности всех осужденных, их поведение до и после совершения преступления, степень и роль каждого осужденного в совершении преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и предупреждение новых преступлений.

Обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание, в соответствии со ст.53 ч.1 п.4 УК, в отношении осужденных



Гланца А.Д., Бесковой В.В., Хотина К.И. следует признать наличие у них малолетних детей.

В отношении Баранкова Ю.Б. обстоятельств, смягчающих его уголовную ответственность и наказание, судебная коллегия не усматривает.

В отношении Гланца А.Д., Бесковой В.В., Хотина К.И. обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, судебной коллегией не установлено.

Обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание, в соответствии со ст.54 ч.1 п.1 УК, следует признать наличие в действиях Баранкова Ю.Б. рецидива преступлений, в силу ст.14 ч.1 УК, поскольку он совершил тяжкое преступление и ранее осуждался к лишению свободы за тяжкое преступление.

В соответствии со ст.55 ч.2 п.2 УК, при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер основного вида наказания не может превышать при совершении тяжкого преступления – двух третей максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Таким образом, срок наказания Бесковой В.В., Гланцу А.Д., Хотину К.И. по ст.128 ч.2 п.п.3, 6, 11 УК не может превышать 6 лет.

Правила ст.55 ч.2 УК не распространяются на осужденного Баранкова Ю.Б., поскольку в его действиях имеется отягчающее уголовную ответственность и наказание обстоятельство.

Применение ст.58 ч.3 УК в отношении всех осужденных следует отменить.

В отношении Баранкова Ю.Б. следует применить ст.58 ч.6 УК, поскольку данное уголовное правонарушение было им совершено до вынесения Саранским городским судом Карагандинской области приговора от 03 июня 2024 года.

Также необходимо в связи с изменением категории уголовного правонарушения взысканный с Гланца А.Д., Хотина К.И. и Бесковой В.В. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в сумме 110 760 тенге снизить до 73 840 тенге, а взыскание с Баранкова Ю.Б. в Фонд компенсации потерпевшим принудительного платежа в сумме 41 760 тенге отменить, поскольку ранее приговором суда от 03 июня 2024 года с него был взыскан принудительный платеж за совершение тяжкого преступления.

Доводы осужденной Бесковой В.В. о незаконности обращения автомашины в доход государства являются несостоятельными, поскольку доказано, что автомашина была оформлена в кредит, который погашался средствами, добытыми преступным путем.

Доводы о необоснованном взыскании морального вреда также являются несостоятельными, поскольку вина осужденных в совершенном



ими уголовном правонарушении полностью доказана, судом первой инстанции приведены соответствующие мотивы, достаточные для удовлетворения гражданского иска, а вопрос о предоставлении отсрочки по гражданскому иску решается в порядке исполнения приговора.

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено рассмотрение апелляционных жалоб с участием присяжных заседателей.

Вид учреждения для отбывания наказания всем осужденным определен правильно, в связи с чем, для его изменения оснований не имеется.

Также не имеется оснований для возврата дела в суд первой инстанции для дооформления и проведения психолого-психиатрической экспертизы в отношении Минеевой И.Г.

Руководствуясь ст.ст.431 ч.1 п.2, 443, 444 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, судебная коллегия

ПОСТАНОВИЛА

Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 26 мая 2025 года в отношении Баранкова Юрия Борисовича, Гланца Артёма Дмитриевича, Хотина Кирилла Игоревича, Бесковой Виктории Валерьевны изменить.

Баранкова Юрия Борисовича признать невиновным по ст.262 ч.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан и оправдать его по данной статье за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Действия Баранкова Юрия Борисовича со ст.128 ч.4 п.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан переквалифицировать на ст.ст.28 ч.3, 128 ч.2 п.п.3, 6, 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначить по ней 9 (девять) лет лишения свободы.

Применение ст.58 ч.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении Баранкова Ю.Б. отменить.

На основании ст.58 ч.ч.3, 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан по совокупности уголовных правонарушений путем частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговору Саранского городского суда Карагандинской области от 03 июня 2024 года в виде 2 (двух) лет лишения свободы окончательно к отбытию Баранкову Ю.Б. назначить наказание в виде 11 (одиннадцати) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

На основании ст.14 ч.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан признать в действиях Баранкова Ю.Б. рецидив преступлений.

Гланца Артёма Дмитриевича признать невиновным по ст.262 ч.2 Уголовного кодекса Республики Казахстан и оправдать его по данной статье за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Действия Гланца Артёма Дмитриевича со ст.128 ч.4 п.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан переквалифицировать на ст.ст.28 ч.5, 128 ч.2



п.п.3, 6, 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначить по ней 6 (шесть) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Применение ст.58 ч.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении Гланца А.Д. отменить.

Хотина Кирилла Игоревича признать невиновным по ст.262 ч.2 Уголовного кодекса Республики Казахстан и оправдать его по данной статье за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Действия Хотина Кирилла Игоревича со ст.128 ч.4 п.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан переквалифицировать на ст.ст.28 ч.5, 128 ч.2 п.п.3, 6, 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначить по ней 6 (шесть) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Применение ст.58 ч.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении Хотина К.И. отменить.

Бескову Викторию Валерьевну признать невиновной по ст.262 ч.2 Уголовного кодекса Республики Казахстан и оправдать ее по данной статье за отсутствием в ее действиях состава уголовного правонарушения.

Действия Бесковой Викторией Валерьевны со ст.128 ч.4 п.1 Уголовного кодекса Республики Казахстан переквалифицировать на ст.ст.28 ч.5, 128 ч.2 п.п.3, 6, 11 Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначить по ней 6 (шесть) лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Применение ст.58 ч.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении Бесковой В.В. отменить.

Взысканный с Гланца А.Д., Хотина К.И. и Бесковой В.В. в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в сумме 110 760 (сто десять тысяч семьсот шестьдесят) тенге снизить до 73 840 (семьдесят три тысячи восемьсот сорок) тенге.

Взыскание с Баранкова Ю.Б. в Фонд компенсации потерпевшим принудительного платежа в сумме 41 760 (сорок одна тысяча семьсот шестьдесят) тенге отменить.

В остальной части приговор оставить без изменения.

Апелляционные жалобы осужденных Баранкова Ю.Б., Гланца А.Д., Хотина К.И., Бесковой В.В., адвокатов Ещанова Д.С., Косыгиной Е.В., Давыдовой Ю.Л. оставить без удовлетворения.

Постановление оглашено 02 декабря 2025 года и с этого момента вступает в законную силу.

Постановление может быть обжаловано, опротестовано в кассационном порядке по мотивам ухудшения положения осужденных в течение одного года с момента оглашения, по мотивам улучшения положения осужденных без ограничения срока.



Председательствующий

Р.Нурмагамбетов

Судьи

А.Жошева

Копия верна:
Судья

Б.Сергалиев

Р.Нурмагамбетов

